

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ECONOMIC STUDIES

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-3-68-82

УДК 332

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Луценко Е.Л., Говако А.В., Голик А.С.

Статья посвящена рассмотрению динамики демографических процессов, факторов их определяющих, особенностям воспроизводства населения в России и её регионах.

В статье представлен обзор теоретических подходов к пониманию и оценке демографического потенциала региона. Авторы подробно остановились на рассмотрении внутрирегиональных диспропорций и прежде всего с позиций потенциальных возможностей территорий. Так большой природный потенциал наталкивается на узость инфраструктурной базы, а планы по развитию территории могут сдерживаться не только отсутствием инвестиций, но и отсутствием достаточного трудового потенциала.

Проведённый в работе сравнительный анализ демографической ситуации в российских регионах, анализ динамики количественных и качественных показателей демографического потенциала Еврейской автономной области (ЕАО) с учётом миграционных потоков, позволил выявить факторы сдерживания регионального развития.

Переломить создавшуюся ситуацию авторы предлагают за счёт реализации разработанной Стратегии социально-экономического развития ЕАО до 2030 года, а также поиска новых ин-

струментов миграционной политики в отношении Дальнего Востока России.

Цель – оценка демографического потенциала территории и выявление региональных диспропорций для поиска новых инструментов региональной политики.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались статистические методы анализа, а также общенаучные методы (дедукции, аналогии).

Результаты: выявлены факторы сдерживания регионального развития (на примере отсталого региона – Еврейская автономная область).

Область применения результатов: результаты проведённого анализа целесообразно применять в проведении региональной экономической политики.

Ключевые слова: демографический потенциал; трудовой потенциал; территория; регион; экономическое развитие.

DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE TERRITORY AS A DETERRENT TO ECONOMIC DEVELOPMENT

Lucenko E.L., Govako A.V., Golik A.S.

The Article is devoted to the dynamics of demographic processes, factors determining them, peculiarities of population reproduction in Russia and its regions.

The article presents a review of theoretical approaches to the understanding and assessment of the demographic potential of the region. The authors elaborated on the consideration of intra-regional imbalances and above all from the standpoint of the potential of the territories. So great natural potential is hampered by the narrowness of the infrastructure, and plans for the development areas can be constrained not only by lack of investment and lack of labor potential.

Carried out a comparative analysis of demographic situation in Russian regions, analysis of quantitative and qualitative indicators of the demographic potential of the Jewish Autonomous region (EAO) tak-

ing into account the migration flows helped to identify the deterring factors of regional development.

To break the deadlock, the authors suggest due to the implementation of the developed Strategy of socio-economic development of Jewish Autonomous region up to 2030, as well as searching for new tools of migration policy in the Far East of Russia.

Purpose: *Assessment of the demographic potential of the territory and identification of regional disparities for the search for new instruments of regional policy.*

Methodology: *in article statistical methods, and also general scientific methods (deduction, analogy).*

Results: *revealed the factors of restraint of regional development (on an example of a backward region – the Jewish autonomous region).*

Practical implications: *the results of the conducted analysis should be applied in the conduct of regional economic policy.*

Keywords: *demographic potential; employment potential; area; region; economic development.*

Введение

Экономическое развитие и социальное благополучие страны определяется не только природными богатствами, но и человеческими ресурсами, которые напрямую связаны со сложившейся в стране демографической ситуацией, характером процессов воспроизводства населения, определяющих её демографический потенциал. Динамика демографических процессов зависит от их интенсивности, демографической структуры и демографического поведения населения, в которых произошли существенные изменения, в том числе и в результате воздействия социально-экономических факторов. Эти изменения стали причиной развернувшегося в последнее десятилетие прошлого века в России демографического кризиса, который затронул все стороны воспроизводства населения. Особую остроту он принимает в дальневосточных регионах страны [5]. Одной из основных проблем регионального развития выступает неравномерность, наличие серьёзных диспропорций как между регионами, так и внутри экономики регионов. В дан-

ной статье мы остановимся на рассмотрении внутрирегиональных диспропорций, прежде всего – с позиций потенциальных возможностей территорий. Так большой природный потенциал наталкивается на узость инфраструктурной базы, а планы по развитию территории могут сдерживаться не только отсутствием инвестиций, но и отсутствием достаточного трудового потенциала.

Понятие демографического потенциала региона

Впервые понятие «демографический потенциал» ввел английский демограф Р. Фишер в 1920-х. Он рассматривал рождение человека как получение им жизни «в кредит», а последующее рождение собственных детей – как «выплату долга». Однако предложенное понятие в демографии не нашло точного измерителя [14].

Под демографическим потенциалом Е.Л. Мотрич понимает «численность и половозрастную структуру населения» [6]. Стоит отметить, что половозрастная структура является составляющей качественного показателя демографического потенциала, то есть данное определение, в отличие от предыдущего более полно раскрывает содержание термина демографический потенциал, используя не только количественную характеристику, но и качественную – пол и возраст населения. Как жизненный потенциал, понимает Л. Херш и Э. Фильрозе термин демографический потенциал [3]. Однако это несколько не полное определение, поскольку, несмотря на то, что жизненный потенциал зачастую рассматривается как центральное понятие и основной обобщающий показатель потенциальной демографии, он все же является лишь его составляющей частью, характеризующей демографический потенциал с качественной стороны. По мнению Д.М. Эдиева, демографический потенциал – это показатель характеристики динамики воспроизводства населения, а также его демографических перспектив на агрегированном уровне [13]. В отличие от предыдущих взглядов на рассматриваемое определение, данный автор акцентирует внимание на демографических перспективах. Это значит, что демографический потенциал отражает не только текущую динамику воспроизводства населения, но и предполагаемую демо-

графическую картину в будущем. А.А. Шалмуев придерживается следующего взгляда на определение термина демографический потенциал: это общая численность населения, его половозрастной состав, динамика роста (убыли) населения, миграционные процессы [13]. Данный автор достаточно полно раскрывает содержание рассматриваемого термина, так как говорит не только о его качественном и количественном показателе, но и о тех процессах, которые непосредственно на них влияют – динамика роста (убыли), миграционные процессы. Т.А. Федотовская под демографическим потенциалом понимает количественный и качественный потенциал воспроизводства народонаселения определенной территории (государства) [13]. С этим мнением нельзя не согласиться, ведь сам демографический процесс подразумевает воспроизводство населения, изменение его количества и состава, то есть количественных и качественных характеристик.

Введение понятия демографического потенциала и возникновение самостоятельной отрасли демографического анализа – потенциальной демографии, основанной Л. Хершем [18], связано с необходимостью учитывать внутреннюю динамику, инерционность процессов воспроизводства населения при характеристике демографической ситуации. Оценка демографического потенциала, т.е. выявление скрытых, потенциальных возможностей, заложенных в численности и структуре населения по различным демографическим признакам, в том числе по миграционному составу, и в сформировавшейся модели демографического поведения [4], особенно важна при изменении режима воспроизводства населения в условиях интенсивного миграционного обмена, характерного для отдельных регионов страны.

К настоящему времени предложено несколько формулировок понятия демографического потенциала, в которых отражено влияние различных факторов на потенциал воспроизводства населения.

По сути, рассматриваются различные потенциалы (жизненный потенциал Л. Херша, потенциал роста населения П. Венсана, инерция демографического роста Н. Кейфица, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера и др.), каждый из которых характе-

ризует влияние определенного демографического фактора. Эти частные потенциалы можно представить в качестве компонентов общего демографического потенциала [15]. Следует, однако, заметить, что эти компоненты не являются полностью независимыми. К примеру, репродуктивный потенциал Р.А. Фишера во многом совпадает с потенциалом роста населения П. Венсана и инерцией демографического роста Н. Кейфица. Необходимо выявить основные факторы (группы факторов), определяющие формирование демографического потенциала, которые, в свою очередь, определяются характером протекания демографических процессов [6]. Прежде всего, это такие факторы, как численность и структура населения.

В то же время важно отметить, что происходящие демографические процессы зависят не только от численности и распределения населения по полу и возрасту, от состояния в браке [1] и продолжительности проживания в одном месте, но также от поведения и установок населения. Демографическое поведение выражается в принятии решения о рождении ребенка или отказе от него, о вступлении в брак или расторжении брачного союза, о миграции, об отношении к здоровью и жизни (своей и окружающих) и т.д. В процессе смены поколений происходит не только возобновление численности и структуры населения, но изменяются и стандарты демографического поведения [2]. Эти процессы часто имеют свои региональные особенности. И то, как способность населения к возобновлению поколений реализуется в действительности, во многом зависит от демографического поведения населения региона.

Потенциал воспроизводства населения формируется за счёт трёх основных факторов: численности населения, присущей ему структуры и демографического поведения [17]. Поскольку демографический потенциал реализуется через протекающие в регионе демографические процессы [16], структурный и поведенческий факторы его формирования носят опосредованный (путём влияния на будущую интенсивность демографических процессов) характер. Другими словами, интенсивность демографических процессов на предстоящий период времени (и соответственно,

демографический потенциал) определяются, в том числе, сформировавшимися к настоящему времени структурой населения и его поведенческими установками.

В данной работе под демографическим потенциалом региона понимается взаимосвязь динамики численности населения территории, как в целом, так и в отдельных составляющих его социально-демографических групп, с уровнем воспроизводства (замещения) поколений.

Демографический потенциал Еврейской автономной области

Численность и качество трудовых ресурсов зависит от демографического потенциала территории. Рассмотрим демографический потенциал Еврейской автономной области (ЕАО) по общепринятым методикам количественной и качественной оценки демографического потенциала [6]. Количественные показатели имеют тенденцию к уменьшению: так с 2013 по 2016 годы численность населения сократилась на 3,7%, доля населения региона в населении страны сократилась на 0,16%, темпы сокращения населения за последние три года (2013–2015 гг.) составили 1,2% (рассчитано на основе данных Росстата) [11]. Качественные показатели оценки демографического потенциала ЕАО также имеют тенденцию к ослаблению (см. табл. 1).

Таблица 1.

Качественные показатели оценки демографического потенциала ЕАО

Показатель	2013	2014	2015
1. Доля женщин в населении ЕАО	0,524	0,524	0,524
2. Средний возраст живущего населения (лет)	36,42	36,66	36,80
3. Доля населения моложе трудоспособного возраста (0–15 лет)	0,19	0,19	0,20
4. Доля населения старше трудоспособного возраста	0,20	0,21	0,22
5. Демографическая нагрузка на жителей трудоспособного возраста	0,65	0,67	0,81
6. Коэффициент старения населения	16,5	17,1	17,8

Источник: составлено по данным Росстата

Если сравнить с другими регионами России (в частности мы проводили сравнение с Амурской областью и Московской областью [7]), то основные параметры качественных показателей совпадают, но главное отличие заключается в том, что в ЕАО нагрузка на трудоспособное население лицами старше и младше трудоспособного возраста в 2 раза выше, чем у других регионов (возможно, в силу «малости» населения) [8]. Начиная с 2008 года, идёт прирост этого показателя. В ЕАО наблюдается высокая доля детской смертности (самая высокая в Дальневосточном округе), рост естественной убыли населения, старение населения [20]. Ухудшение демографических показателей связано как с естественным движением населения, так и с миграцией.

Особая роль в формировании демографического потенциала играет миграция населения. Сальдо миграции за последние 10 лет в ЕАО имеет отрицательное значение, несмотря на то, что едут в регион мигранты из Украины, бывших республик Средней Азии и Закавказья, а особенно из Китая (это может привести к изменению демографического состава ЕАО и представляет серьёзную угрозу экономической безопасности области и в целом интересам России). Отток же мигрантов идёт в пределах России.

Отрицательная миграционная динамика обусловлена низким уровнем социально-экономического развития: низкими доходами, отсутствием рабочих мест соответствующей квалификации [17]. Уезжают люди работоспособного возраста с определённым уровнем квалификации и образования. Получается порочный круг: люди уезжают из-за слабости социально-экономического развития региона, а миграция ещё более усугубляет этот процесс [19]. Всё это качественно ухудшает демографическую ситуацию в регионе.

Противоречие между отрицательным сальдо внутренней миграции и положительной динамикой международной миграции касается не только ЕАО, но и всего Дальнего Востока России. Эта ситуация требует определённых протекционистских мер со стороны государства.

Недостаточно природного потенциала (который в области достаточен для развития), недостаточно инвестиционных проектов (кото-

рые сейчас разрабатываются в области), но и недостаточно трудовых ресурсов соответствующего уровня квалификации и образования. Считаем, что это противоречие регионального развития (наряду с другими) будет сдерживать развитие ЕАО в ближайшие годы.

По данным РИА–Аналитика [5] рейтинг Еврейской автономной области по социально-экономическому развитию очень низкий, область входит в последнюю пятёрку регионов. Разрыв в уровне экономического развития ЕАО и других регионов Дальнего Востока усиливается. Валовой региональный продукт на душу населения ЕАО в два раза уступает показателю ДФО и на треть ниже, чем в среднем по России. Более 20% населения области проживают за чертой бедности, это один из самых низких показателей в России.

Однако приход нового губернатора Левинталя А.Б. в 2015 году в регион и активная позиция его команды старается переломить создавшуюся ситуацию. Первым шагом была разработка Стратегии социально-экономического развития ЕАО до 2030 года [9], где был сделан долгосрочный прогноз демографического развития ЕАО. В соответствии с этим документом численность жителей области к 2030 году увеличится на 2,6% за счёт предполагаемого стимулирования рождаемости, за счёт снижения естественной убыли (посредством повышения уровня здравоохранения) [10], за счёт снижения детской смертности.

В Стратегии отмечаются мероприятия по снижению миграционной убыли [12], прежде всего за счёт создания новых рабочих мест и повышения уровня доходов населения в результате реализации таких проектов, как строительство Кимкано-Сутарского горно-обогатительного комбината, строительство рудника «Поперечный» по добыче и обогащению железомарганцевых руд, создание комплексов глубокой переработки древесины в селах Нижнеленинское и Пашково и другие проекты.

Однако увеличение численности населения, заложенные в Стратегии, не восполняет потери населения, произошедшие в постсоветское время. По нашим подсчётам они составили 8,1 %. Для того, чтобы привести в соответствие структуру рабочих мест и квалификационную структуру трудовых ресурсов в области необ-

ходимы не только усилия правительства ЕАО и соответствующих организаций области, но и действия центральных органов власти.

Заключение

Дальний Восток в отличие от Европейской части России не может развиваться только за счёт самовоспроизводства населения. Необходима особая миграционная политика, стимулирующая миграцию из трудоизбыточных территорий на Дальний Восток России. Возможно, советские методы привлечения работников в районы Дальнего Востока (типа «оргнаборов») невозможны, но искать новые инструменты миграционной политики государству необходимо, если мы хотим развивать восточные территории и видеть их в составе России.

С целью определения демографической политики необходима комплексная оценка и мониторинг тенденций, факторов и последствий социально-демографических процессов в регионе. Также, целесообразно разрабатывать мероприятия, направленные на улучшение воспроизводства населения: повышения уровня здоровья и качества жизни дальневосточников, укрепление института семьи и другие меры, способствующие коренному улучшению демографической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Борисов В.А. Демография. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001.
2. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989.
3. Габдрахманов Н.К., Рубцов В.А. Демографический потенциал Республики Татарстан: анализ, оценка, территориальные различия. // Вестник Удмуртского университета: биология, науки о земле. 2012. №1.
4. Демографический понятийный словарь / Под ред. Рыбаковского Л.Л. М.: Центр социального прогнозирования. 2003.
5. Еврейская автономная область в цифрах. 2016: Крат.стат.справ. / Еврстат. Биробиджан, 2016. 130 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/evrstat/resources/809a6f804ce5e91d83acd74fc772e0bb/a1151200.pdf

6. Игошев М.В. Демографический потенциал Предуралья: социально-демографические аспекты развития физической культуры и спорта / М.В. Игошев. М. Пермь, 2011. С. 260.
7. Луценко Е.Л. Воспроизводство молодежного потенциала Дальневосточного федерального округа // Современные проблемы регионального развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Еврейской автономной области. Под редакцией Е.Я. Фрисмана. 2014. С. 226–227.
8. Луценко Е.Л., Николаева П.С., Голик А.С. Имидж региона как инструмент инвестиционной привлекательности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 66–72.
9. Поветьев П.В. Человеческий потенциал РФ: Демографический аспект. М.: НИРСИ, 2009. 18 с.
10. Рейтинги – результаты исследований «РИА-Аналитика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/trend/ratings_researches_RIAanalytics_16022011/
11. Росстат. М., 2016. 1326 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf
12. Стратегия социально-экономического развития ЕАО до 2030. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://debri-dv.com/filedata/files/1625.pdf>
13. Эдиев Д.М. Демографические и экономико-демографические потенциалы / Д.М. Эдиев. М.: МФТИ, 1999. С. 206.
14. Эдиев Д.М. Теория и приложения демографических потенциалов: диссертация... доктора физ.-мат. наук: 05.13.18. М. 2008.
15. Alberto Acerbi, Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani Cultural complexity and demography: The case of folktales // *Evolution and Human Behavior*, Volume 38, Issue 4, July 2017, pp. 474-480.
16. Andrew Mason, Ronald Lee, Jennifer Xue Jiang Demographic dividends, human capital, and saving // *The Journal of the Economics of Ageing*, Volume 7, April 2016, pp. 106–122.
17. David de la Croix, Paula E. Gobbi Population density, fertility, and demographic convergence in developing countries // *Journal of Development Economics*, Volume 127, July 2017, pp. 13–24.
18. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varietes de la vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*. № 3–4, 1940/19.

- Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'te's de vie moyenne // Revue de l'Institut International de Statistique, Vol. 8, №3-4, 1940.
20. Milan Veterník, Marián Gogola Examining of Correlation Between Demographic Development of Population and Their Travel Behaviour Open access // Procedia Engineering, Volume 192, 2017, pp. 929–934.
21. Shkurkin A., Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Bazhenov R. Social filters in assessing higher education services market // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 17, pp. 10111–10122.

References

1. Borisov V.A. *Demografiya* [Demography]. M.: Izdatel'skiy dom NOTA BENE, 2001.
2. Valentej D.I., Kvasha A.YA. *Osnovy demografii* [Fundamentals of Demography]. M., 1989.
3. Gabrahmanov N.K., Rubzov V.A. Demograficheskiy potencial respublik Tatarstan; analiz, ozenka, territorialniy raslichiy [Demographic potential of the Republic of Tatarstan: analysis, evaluation, territorial differences]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta: biologiya, nauki o zemle* [Herald of Udmurt University: biology, earth science]. 2012. No. 1.
4. *Demograficheskij ponyatijnyj slovar'* [Demographic Conceptual Dictionary] / Rybakovsky (ed.) L.L. Centr social'nogo prognozirovaniya. M. 2003.
5. Gabrahmanov N.K., Rubzov V.A. Demograficheskiy potencial respublik Tatarstan; analiz, ozenka, territorialniy raslichiy [Gabdrakhmanov N. To., Rubtsov V. Demographic potential of the Republic of Tatarstan: analysis, evaluation, territorial differences. // Herald of Udmurt University: biology, earth science. 2012. No. 1.].
6. *Evrejskaya avtonomnaya oblast' v cifrah* [The Jewish Autonomous Region in Figures]. 2016: Krat.stat.sprav. / Evrstat. Birobidzhan, 2016. http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/evrstat/resources/809a6f-804ce5e91d83acd74fc772e0bb/a1151200.pdf
7. Igoshev M.V. *Demograficheskiy potencial Preduraliy: socialno-demograficheskie aspekty rasvitiy fisicheskoy kultury I sporta* [Igoshev M.V. Demographic potential of the region: socio-demographic aspects

- of development of physical culture and sport] / M.V. Igoshev. M. Perm, 2011. P. 260.].
8. Lutcenko E.L. Vosproisvodstvo molodegnogo potentsiala Dalnevostochnogo okruga [Reproduction of the youth potential of the far Eastern Federal district]. *Sovremennye problem regionalnogo razvitiya* [Reproduction of the youth potential of the far Eastern Federal district]. E.Y. Frisman (ed.). 2014, pp. 226–227.
 9. Lutcenko E.L., Nikolaeva P.S., Golik A.S. Imidg regiona kak instrument investizionnoy privlekatelnosti [The image of the region as an instrument of investment attractiveness]. *Bulletin of NGIEI*. 2016. № 7 (62), pp. 66–72.10.
 10. Povet'ev P.V. *Chelovecheskij potentsial RF: Demograficheskij aspekt* [Human potential of the RF: Demographic aspect]. M.: NIRSI, 2009.
 11. *Rejtingi – rezul'taty issledovanij «RIA-Analitika»* [Ratings – research results of RIA-Analytics]. https://ria.ru/trend/ratings_researches_RIAanalytics_16022011/
 12. *Rosstat* [Rosstat]. M., 2016. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf
 13. *Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya EAO do 2030* [Strategy of social and economic development of the EAO until 2030]. <http://debri-dv.com/filedata/files/1625.pdf>
 14. Ediev D.M. *Demograficheskie i ekonomiko-demograficheskiy potentsialy* [Adieu M.D. Demographic and economic-demographic potentials] / D. M. Ediev. – Moscow: MIPT, 1999. P. 206.].
 15. Ediev D.M. *Teoriy i prilogeniy demograficheskikh potentsialov* [Ediev D. M. Theory and applications of demographic potentials: dissertation... doctor of physical and mathematical Sciences: 05.13.18]. M. 2008.].
 16. Alberto Acerbi, Jeremy Kendal, Jamshid J. Tehrani Cultural complexity and demography: The case of folktales. *Evolution and Human Behavior*, Volume 38, Issue 4, July 2017, pp. 474–480.
 17. Andrew Mason, Ronald Lee, Jennifer Xue Jiang Demographic dividends, human capital, and saving. *The Journal of the Economics of Ageing*, Volume 7, April 2016, pp. 106–122.
 18. David de la Croix, Paula E. Gobbi Population density, fertility, and demographic convergence in developing countries. *Journal of Development Economics*, Volume 127, July 2017, pp. 13–24.

19. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'te's de vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*, Vol. 8, №3–4, 1940. Hersch L. De quelques potentiels-vie et de certaines varié'tes de la vie moyenne // *Revue de l'Institut International de Statistique*. № 3–4, 1940.
20. Milan Veterník, Marián Gogola Examining of Correlation Between Demographic Development of Population and Their Travel Behaviour Open access. *Procedia Engineering*, Volume 192, 2017, pp. 929-934.
21. Shkurkin A., Lutsenko E., Bazhenova N., Bogachenko N., Bazhenov R. Social filters in assessing higher education services market. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. T. 11. № 17, pp. 10111–10122.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Луценко Екатерина Леонидовна, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления, кандидат социологических наук наук
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация
e-mail: Luce-ekaterina@yandex.ru
SPIN-code: 5694-5230
ORCID: 0000-0001-5882-0704
ResearcherID: K-6423-2017
Scopus Author ID: 56818784600

Говако Антонида Витальевна, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления, кандидат экономических наук наук
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация

Голик Анна Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и государственного и муниципального управления
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема
ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, Еврейская автономная область, 479015, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Lucenko Ekaterina Leonidovna, Associate Professor the Department of Economics, Management and Public Administration, Candidate of Sociological Sciences

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., 4, Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation

Luce-ekaterina@yandex.ru
e-mail: Luce-ekaterina@yandex.ru

SPIN-code: 5694-5230

ORCID: 0000-0001-5882-0704

ResearcherID: K-6423-2017

Scopus Author ID: 56818784600

Govaco Antonida Vitalievna, Associate Professor, Department of Economics, Management and Public Administration, Candidate of Economic Sciences Sciences

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation

Golik Anna Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Economics, Management and Public Administration and Municipal Management

Amur State University named after Sholom Aleichem
4, Shirokaya Str., Birobidzhan, Jewish Autonomous region, 479015, Russian Federation